

КОЛИН В. Н.,
г. Омск, РФ,
КОЧУРА В. Н.,
г. Кривой Рог

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РАССУДОК И РАЗУМ

Выразить и дать сознательное понимания идеального - это и является долгом людей, профессионально занимающихся умственной деятельностью.

Исходный пункт был выражен Ф. Энгельсом, который писал: «Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, ... абстрагирование, ... анализ незнакомых предметов (уже разбивание ореха есть начало анализа), синтез (в случае хитрых проделок у животных) и, в качестве соединения обоих, эксперимент (в случае новых препятствий и

при затруднительных положениях). По типу все эти методы - стало быть, признаваемые обычной логикой средства научного исследования - совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени (по развитию соответствующего метода) они различны. Основные черты метода одинаковы у человека и у животного и приводят к одинаковым результатам, поскольку оба оперируют или довольствуются только этими элементарными методами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 20. - С. 537). Обычно, когда приводят это его соображение, то обращают внимание на то, что он противопоставляет формальное мышление диалектическому, обычную логику диалектической логике. И упускаются из виду другие моменты. Прежде всего, здесь совершенно ясно и недвусмысленно говорится о том, что рассудочная деятельность человека и животных носит не только идеальный, но и предметный, практический характер, выражающийся в их поведении. В отличие от Гегеля, различающего рассудок и разум как формы и способы духовной деятельности, Ф. Энгельс вскрывает их материальную основу - наличие в практике двух видов деятельности. В труде рассудочное и разумное являются его моментами, которые можно понимать как приспособительный и преобразовательный.

И. И. Чангли отмечает, что «превращение биологической приспособительной деятельности в труд не лишает его характера приспособления, ибо труд есть общественная приспособительная деятельность. Суть изменений в том, что приспособление это становится целенаправленным и преобразующим. Поскольку, став целесообразной, деятельность не перестает подчиняться действительности, постольку имеет акт приспособления. Но это приспособление имеет более широкий смысл - это не пассивное приспособление к данным конкретным условиям, а активное, творческое приспособление к общим объективным законам реальной действительности в целом, как таковой» (Чангли И. И. Труд. - М., 1973. - С. 52). На это же указывает М. Б. Туровский, что в процессе труда «имеет место становление такой формы активности, которая включает в себя, наряду с морфо-функциональной изменчивостью (являющейся единственной биологической формой приспособления), также изменчивость, подвижность деятельности, как фактор приспособления» (Туровский М. Б. Труд и мышление. - М., 1963. - С. 66). В этой связи многие ученые историки выделяют эпоху присваивающей и эпоху производящей экономики. Так М. Ф. Грин выделяет в истории человеческого общества эпохи: «1) Пассивное приспособление к среде (от появления человека до

рабовладения); 2) Активное использование природы (вся история до эпохи империализма); 3) Преобразование природы (эпоха общего кризиса капитализма и возникновения социализма, элементы охраны природы); 4) Глобальная реконструкция природной среды (коммунизм)». (Грин М. Ф. Проблемы преобразования природы и задачи географии // Природа и общество. - М., 1968. - С. 122).

Как мы видим, человека и животных объединяет тип деятельности - это приспособительная или рассудочная деятельность. С производства орудий труда начинается собственно преобразовательная деятельность. С этого момента, с этого исторического акта начинается разумный человек, уходящий все далее и далее от своего рассудочного предка, появление человека разумного означает не просто трансформацию прежней рассудочной деятельности, но означает появление нового типа деятельности - разумной. А по мере развития человека происходит уже изменение и рассудочной деятельности. Поэтому рассудочная деятельность человека и животного не только тождественны, но и различны, что является характерным примером диалектического тождества, включающего в себя различие. Разумная деятельность означает выход человека за пределы прежних форм поведения, преодоление их.

Поэтому Ф. Энгельс и говорит, что «... существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 20. - С. 545). Разумная деятельность, возникнув как момент повседневного поведения первобытного человека, становится преобладающей. Это реальный факт превращения единичного во всеобщее. Она изменяет рассудочную деятельность и самого предка человека. Возникает новый тип активности - социальная активность. И если под ней понимать реальную разумную деятельность, то это будет как раз творчество или творческая деятельность. Разумная деятельность отнюдь не отменяет рассудочную, а лишь преобразовывает ее, включает в себя в качестве момента. Другое дело, что история привела к поляризации и антагонизму этих форм деятельности, но генетически они находятся в диалектическом единстве, тождестве. В филогенезе нередко происходит то же самое.

Таким образом, адекватно социальную активность человека выражает разумная деятельность. Можно сказать и

так: разумная деятельность есть выражение родовой сущности человека. Сущностью труда является преобразование или разумная деятельность, необходимым моментом которой выступает приспособление или рассудочная деятельность. Приспособление как предметов природы к потребностям человека, так и приспособление человека к материальному миру. Их единство выражается в необходимости той и другой форм рациональной деятельности. Рассудочная деятельность без разумной принимает иррациональный характер, как и, наоборот, разумная без рассудочной также иррациональна (Дон Кихот без Санчо не способен на разумную деятельность).

Диалектика рассудочного и разумного вырастает из самого факта коренного преобразования деятельности предков человека, достигает развитой формы (антагонизма) в буржуазном обществе, исчезает по мере созидания коммунистического общества и превращается в диалектику разумной деятельности, снимая противоположность рассудочного и разумного в деятельности. Здесь деятельность каждой личности будет разумной, включающей в себя в качестве необходимого, но подчиненного момента рассудочную деятельность.

В практике, как развитой форме трудовой деятельности они получают развитую форму и выступают отчетливо, говоря словами К. Маркса, как «грязно-торгашеская» и «революционная», «практически критическая» (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 3. - С. 1). Элез Й. говорит, что практика ... есть не что иное, как реализация творчески преобразующей природы человека (См.: Познание и практика. М., 1973. - С. 48). С таким пониманием практики мы не согласны. Творчески-преобразующая сторона практики является ее сущностью, которая никак не может быть сведена ко всей практике. Нельзя согласиться и с противоположной позицией, что как «предметный процесс практика ничем не отличается от жизнедеятельности животных». (Воронович Б. А. Философский анализ структуры практики. М., 1972. - С. 15). Эти стороны практики нередко в действительности называются рассудочной и разумной формой деятельности. Функциональной предпосылкой их является человек, как социальное существо, одновременно всю природу преобразующее, но вынужденное жить в согласии с природой, ее законами. Отчетливо выявилось в современных условиях, что пренебрегать внешней природой нельзя, а мощно-рассудочное освоение ее может привести к печальным последствиям.

Трудовая деятельность людей всегда протекает в исторически определенной форме общественных отношений, из которых производственные отношения оказывают существенное влияние на характер трудовой деятельности. Все способы производства, предшествующие социалистическому, развивались стихийно, а в общечеловеческом масштабе бессознательно. Ф. Энгельс отмечал, что «все существовавшие до сих пор способы производства имели в виду только достижение ближайших, наиболее непосредственных полезных эффектов труда. Дальнейшие же последствия, появляющиеся только позднее и оказывающие действие благодаря постепенному повторению, и накоплению совершенно не принимались в расчет» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 20. - С. 497). Однако эти последствия в целом, по отношению к обществу не были отрицательными. Гипертрофированное развитие рассудочная деятельность получила лишь в эпоху капитализма. Капиталистический способ производства превращает историю во всемирную историю и тем самым делает все народы ответственными за последствия своей деятельности. В условиях развития и господства буржуазных общественных отношений получение непосредственной пользы или рационально-вещное, рассудочное отношение к природе становится господствующим. Капитализму свойственно «не единство живых и деятельных людей с природными, неорганическими условиями их обмена веществ с природой и в силу этого присвоениями природы, а разрыв между этими неорганическими условиями человеческого существования и самим этим деятельным существованием ...» (Там же, Т. 46, Ч. I, С. 478). Движущим мотивом капиталистического способа производства является стоимость. Поэтому вода, воздух и полезные ископаемые представляют для капиталистов даровые естественные производительные силы труда (См.: Там же, Т. 25, Ч. II, С. 303), которые являются источником дополнительной прибыли. «Это и толкает капиталистов к интенсивно-хищнической, иррациональной с социальной и экологической точек зрения эксплуатации природных ресурсов» (Соломина С. Н. Взаимодействие общества и природы. М., 1983. - С. 33), - отмечает С. Н. Соломина. Капитализм, превратив всю планету в источник узкоутилитарной деятельности, рубит основу, на которой расцвела человеческая цивилизация. Сам характер производства не позволяет организовать рациональное природопользование.

В форме отдаленных последствий выявляется противоречивость рассудочно-локальной деятельности.

Рациональная деятельность становится и стала иррациональной, и ее результаты противостоят людям как чуждая, иррациональная сила. Или, как говорит К. Маркс, «разум находится у самого себя в неразумии». Получение пользы и выгоды оборачивается угрозой для здоровья и жизни самих людей. К. Маркс отмечал, что капитализм «... развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 23. - С. 515). Следовательно, капиталистическое производство в сущности иррационально, поэтому капитализм сегодня, как отмечают многие ученые (в частности Э. В. Гирусов), отрицается не только экономической, но и экологической необходимостью (См.: Общество и природа. - М., 1981. - С. 55-56). Капиталистическое производство приводит к тому очевидному факту, что законы внешнего мира, его взаимосвязь и взаимозависимость нельзя игнорировать ни при каких обстоятельствах. Эта рассудочная деятельность обнаруживает свою отрицательную форму прежде всего в результатах, но отрицательная, негативная сторона есть форма самой рассудочной деятельности.

Нельзя не видеть и другого момента, того, что в результате такой деятельности создается базис, реальная предпосылка в виде гигантских производительных сил, вещественного богатства, что формирует условия создания новой общественной формы. Благодаря деятельности в рассудочной форме создаются реальные предпосылки коммунистического общества. Наоборот, требуется диалектически-разумное осмысление закономерностей внешнего мира, чтобы цели трудовой деятельности человека носили диалектический, а не рассудочно-вещный характер. Коммунизм должен преобразовать цели человека в труде, изменить механизм целеполагания, придав им гуманистический характер не только в отношениях между людьми, но и в отношении их к природе.

В последние десятилетия много говорят о необходимости создания «ноосферы», той сферы социального бытия человека, которая бы адекватно воспроизводила сущностные социальные силы человека, с одной стороны, а с другой - человек относился бы к ней, своему творению, как к своей человеческой сущности, своей функциональной основе и предпосылке развития человеческой цивилизации. В. И. Вернадский, основоположник концепции ноосферы, был убежден в том, что «в геологической истории биосферы перед

человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» (Цит. по кн.: Природа и общество. - М., 1968. - С. 13). Создание разумно организованной сферы обитания человека представляет не стихийный, а сознательный процесс. Стихийно создать ее нельзя, изменение отношения к природе возможно только посредством изменения экономических отношений всего человеческого общества. Лишь при коммунизме условия самого жизненного процесса будут «подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 46. - Ч. II. - С. 215). К. Маркс отмечал, что общество будущего не только должно поддерживать власть над природой, поставить ее под свой контроль, но и совершать «его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей» (Там же, Т. 25, Ч. II, С. 387). Это и будет означать изменение целеполагания. В последнее время получило освещение многообразие видов социальной деятельности. Особое внимание привлекло рассмотрение видов практики и познания. Человеческая деятельность многообразна в своих формах существования и, обобщая литературу, соответственно можно выделить такие виды деятельности: материальную и духовную, практическую и познавательную, деструктивно-разрушительную и творчески-созидательную, базисную и надстроечную, деструктивную и адаптивную, космическую и локальную, управленческую и исполнительскую, производительную и потребительскую; в зависимости от сфер общественной жизни - производственную, социальную (групповую, классовую), политическую, правовую, познавательную, нравственную, эстетическую, религиозную, научную и т. д. Выделение и анализ различных форм деятельности отражает реальную дифференциацию человеческой деятельности. Для исследователя оправдано любое расчленение, способствующее и проясняющее (а не затемняющее) смысл деятельности людей. Нас интересует отчетливо выявившееся в современных условиях расщепление деятельности на разумную и неразумную (рациональную и иррациональную) и выделение в рамках рациональной деятельности рассудочной и разумной в узком смысле слова. На факт такой расчлененности деятельности и выделение ее видов в качестве самостоятельных форм невольно обращают внимание многие ученые. Есть их интуитивное понимание, согласно которому рассудочный и разумный типы деятельности не

тождественны, а часто противоположны.

Деятельность людей рассудочна или разумна не потому, что в качестве цели выступает рассудок или разум. Такое понимание ничем не отличается от гегелевского. А деятельность рассудочна или разумна потому, что в ней выражаются различные способы предметного освоения действительности, предмет и орудие труда задают определенный способ деятельности и соответственно определяют характер цели. В эмпирически наблюдаемой истории наблюдается нередко противоположное. Но если брать деятельность людей глубже, то выяснится, что цели человека порождены самой деятельностью. Подобно тому, как ребенок становится человеком лишь в процессе активного освоения логики (культуры) всеобщей деятельности, так и деятельность приобретает рассудочный или разумный характер вследствие предмета и орудия труда. При этом не следует забывать и о формах общения, опосредствующих деятельность индивидов, и об общественных отношениях, и о всей культуре действующих индивидов. Велика роль пространственно-временных (темп, последовательность) характеристик деятельности.

В категориях «рассудочное» и «разумное» выражены определенные и различные типы рациональной деятельности, выражающие приспособительный и преобразовательный моменты любой деятельности. Эти всеобщие формы деятельности присутствуют как моменты в любой форме деятельности: материальной и духовной, практической и познавательной и т.д. Поэтому и логика формальная и диалектическая имеют всеобщий характер.

Рассудочное и разумное как формы рациональной деятельности проявляются как в отношении индивидов к природе, так и в отношениях между собой. Они выступают формами реализации социальной активности. С другой стороны, в них выражается мера присвоения индивидами исторической и природной необходимости. Поэтому они являются всеобщими формами рационального освоения действительности и присутствуют как в материальной сфере, так и в духовной. В последней они проявляются как деятельность рассудка и разума. Было бы, однако, большой ошибкой отождествить рассудочное с рассудком, а разумное с разумом, как это сделал Гегель. Социальная активность представляет абстрактное тождество рассудочного и разумного, а различная мера выражения социальной активности образует различие. Конкретно-диалектическое тождество рассудочного и разумного состоит в

их диалектической взаимосвязи. Преобразование как природного, так и общественного мира невозможно без приспособления к нему, поскольку человек является природным существом и, как часть природы, он вынужден жить с ней в согласии и мире. С другой стороны, само приспособление к природе человека как социального существа происходит посредством универсального преобразования, исходя из универсальности, всеобщности собственного бытия. Поэтому только всеобщий субъект может действовать разумным способом, говоря словами Маркса, по мерке любого предмета. Разум в понимании К. Маркса и есть «... та универсальная независимость мысли, которая относится ко всякой вещи так, как того требует сущность самой вещи» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. I. - С. 7). В разуме выражен характер самого предмета. Когда же индивиды мерку одного предмета распространяют на другие без учета их качественной определенности, то обнаруживается рассудочность деятельности, скользящей по поверхности предмета и не добирающейся до сущности самой вещи.

Деятельность есть движение, в процессе которого происходит согласование логики субъекта с логикой объекта. При разумной деятельности возникает единая логика субъект-объектного движения. Попытка наложения локальной деятельности на предмет без учета характера самого предмета является как раз рассудочной деятельностью. Это реальный пример машинообразного поведения человека. Декарт и Ламетри во многом были правы, усматривая много машинообразного в поведении, в деятельности человека. Но даже Ламетри не сводил человека только к машине, а рассматривал его и как растение, и как животное, т. е. стремился выявить многообразие уподоблений человека, а в тенденции к рассмотрению его в качестве универсального существа. Такое рассогласование субъект-объектного взаимодействия обусловлено тем, что человек находится еще в процессе становления в качестве подлинно универсального существа, что выражается и отлагается в общественных отношениях индивидов.

В общественной жизни эти рациональные формы деятельности в силу общественного разделения труда и появления антагонизмов поляризуются и распределяются между индивидами различных классов.

В этом плане деятельность индивидов, сдерживающих развитие, консервирующих существующие общественные отношения, можно назвать рассудочной, напротив, деятельность

индивидов, направленная на развитие общества и, тем самым, выражающая общечеловеческие интересы и коренные тенденции развития общества, называется разумной, поэтому классы консервативные в целом не могут выбраться за пределы рассудочного мышления, здравого смысла (за исключением отдельных индивидов). Такое расчленение деятельности действует как закон, определяющий революционно-преобразовательный и конформистски-прагматический типы личности.

К. Маркс в этой связи отмечал плоский синкретизм Милля, как одного из представителей вульгарной политической экономии, стремящейся оправдать и представить законы буржуазного общества в качестве «вечных» и «разумных», что обусловлено его классовой позицией. Напротив, деятельность прогрессивных классов является разумной и в теоретическом выражении, и в практическом. Ф. Энгельс подчеркивал, что рабочий класс является наследником немецкой классической философии - философии разума. Именно поэтому рабочий класс руководствуется разумно-диалектической теорией - марксизмом.

В этой связи проблема рассудка и разума предстает как особая форма рассудочного и разумного. В данном случае справедливы слова К. Маркса о том, что «историческое развитие всех наук приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 13. - С. 43).

Гегелевский афоризм «Разум без рассудка ничто, а рассудок и без разума нечто» имеет строго ограниченное применение, точнее, рассудочное употребление. Не кто иной, как сам Гегель показал величие и мощь разума (содержащего в себе рассудок в качестве момента) по сравнению с рассудком (исключающим разум). Последний при претензии на всеобщность становится безумным и способен причинить неисчислимы бедствия. Рассудок только тогда представляет ценность, когда он включен в разум, и сфера действия его детерминирована и строго определена разумом.

Поскольку у Гегеля практика понимается как духовная деятельность, то он вообще не ставит вопроса об основе рассудка и разума. Согласно его представлению, они существуют изначально в мышлении и определяют себя друг через друга.

Только в марксизме был поставлен и научно решен вопрос о детерминации рассудка и разума. Историческое развитие проблемы привело к тому, что проявилась ее основа в форме различных сторон практики. Практическая основа рассудка и разума достигла полной и всеобщей формы, деятельность рассудка и разума отлагается в законах формальной и диалектической логики, но никак не сводится к ним. Сами законы формальной логики и диалектической есть не что иное как отражение схемы предметно-практической деятельности. В. И. Ленин отметил мысль Гегеля, что логика традиционная выражает самые обычные отношения вещей (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 29. - С. 159). И далее относительно логики диалектической: «Гегель действительно доказал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира. Вернее, не доказал, а гениально угадал» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 29. - С. 162).

Разум и рассудок выражают две необходимые рациональные формы и ступени духовного освоения человеком внешнего мира. Поэтому они присутствуют не только в научном познании, но и в обыденном, не только на теоретическом уровне, но и на эмпирическом, в эстетическом и моральном сознании. Если рассматривать по сферам общественной жизни, то они присутствуют во всех сферах: экономической, социальной, политической и духовной, это две всеобщие формы рационального осмысления действительности, присутствующие в духовной деятельности.

Категории рассудка и разума играют важную мировоззренческую и методологическую роль. В современных условиях важно всегда вскрывать содержание, которое в них вкладывается учеными, идеологами и т. п., особенно при анализе буржуазной идеологии, которая посредством манипулирования терминами «рассудок», «разум», «здоровый смысл» и др. стремится завуалировать существо проблемы. В методологическом плане, как уже было отмечено, руководствуясь здравым смыслом, рассудком, можно придти как к материалистическому, так и к идеалистическому решению философских проблем. Таким образом, учет реального содержания категорий рассудка и разума составляет необходимое условие диалектического решения теоретических и практических задач.

Становление, взаимосвязь и взаимодействие рассудка и разума, рассудочной и разумной деятельности дают нам алгоритм становления личности, необходимый алгоритм процесса образования личности.